Осмотрев квартиру и решив, что ещё большее количество кристаллов он точно не сможет спрятать при неожиданном приходе его местного смотрителя, Кевин прекратил тренировки и, достав чёрный пакет для мусора, начал собирать свои творения.

Если бы учёные из Принстона узнали, что из средненькой квартиры в Сандаски только что на мусорку были отправлены образцы твёрдого света на несколько десятков миллионов долларов, то этот мир мог бы получить первых своих суперзлодеев с докторской степенью. Но, к сожалению или счастью, никто никогда не узнает, как целое состояние было похоронено под грудой упаковок от фастфуда, пустых пластиковых бутылок и пары невезучих, дырявых презервативов.

Закончив выносить мусор, Кевин отправился досыпать оставшиеся несколько часов до прибытия курьера и новой поездки на пляж к Питеру.

Почти идеально выспавшись, Бездна встал с дивана и, проходя мимо двухметрового зеркала, на автомате затормозил и вдруг задался логичным вопросом.

— А на кой хрен я всё время ношу этот костюм?

Задумавшись, Кевин понял, что это было чем-то вроде привычки, въевшейся в подкорку предыдущего Московица и, видимо, через память передавшейся и ему. Воут требовала от суперов быть всегда готовым к предотвращению преступлений, если, конечно, это не несло за собой рисков для их имиджа. А костюмы большинства супергероев не были верхом практичности, из-за чего легче было просто постоянно носить их на себе, чем переодеваться в самый неподходящий момент, да и главная троица Семёрки — «Патриот, Нуар и Королева Мейв» — не вылезали из своих нарядов двадцать четыре на семь.

Ну, кроме моментов, когда Патриот и Мейв закрывались в своих покоях, для «секретных совещаний», а вибрации и мини-землетрясения просто оповещали каждого о крайне динамичном их прохождении.

Конечно, у привычки были и другие причины, Бездна совершенно не хотел быть Кевином Московицом. У Московица не было друзей, над ним потешались и его водили к психиатрам, в то время как после появления Бездны все потянулись к будущему королю семи морей.

Ведь даже обладание от рождения смазливой мордашкой не уменьшало его неуверенность, которая просто по волшебству исчезала при облачении в костюм Бездны. Московиц не особо ладил с противоположным полом и часто нёс бред или впадал в ступор при понимании совершённых в разговоре ошибок, в то время как всеми любимый супергерой Бездна был сердцеедом и не имел отбоя в подружках для ночных утех.

Всё это привело к тому, что у Кевина просто не было даже отголосков обычной жизни. Он существовал лишь как Бездна, и, открыв шкаф, нынешний Кевин убедился в этом на все сто, когда нашёл внутри только один мужской костюм от Brioni, стоящий как десятая часть имеющихся на счёте финансов и оставшийся в его гардеробе после одной рекламной акции,

где супергерои, к шоку большинства фанатов, впервые предстали в образах простых людей. Скорее всего, нынешний Кевин не обнаружил бы там и этого костюма, если бы не перепавший Бездне хоум-ран с ассистенткой режиссёра, фанатеющей от короля семи морей. Этот момент прошлый Московиц запомнил на отлично, ведь тогда он не носил костюм, но всё ещё был желанным и это хорошо подняло его самомнение, жаль, конечно, что после он нарвался на ещё одну «тренировку» с Патриотом и вновь растерял начавшиеся зарождаться ростки самоуважения.

Решив, что портить костюм за четыре с половиной штуки баксов при переноске ящика с рыбой будет малость слишком, Кевин с сожалением закрыл шкаф и пообещал себе, что после встречи с Питером и тренировки, он обязательно пройдётся по магазинам.

Выйдя на улицу, он повторил вчерашний набор действий и вновь спокойно доехал до пляжа.

Покормив дельфина и троицу его друзей, Кевин решил приступить к развитию не боевых граней своей суперсилы. После десятков статей о миражах и повысившегося из-за тренировок контроля дьявольского плода, у Московица были все основания полагать, что самое сложное уже позади.

Вначале он начал концентрироваться на ощущении окружающих его фотонов, затем он медленно перешёл к преломлению находящихся вокруг лучей света, и, можно сказать, действуя почти по методичке, через десять минут у него начало получаться. Вначале окружающий его пляж как будто пошёл волнами и стал постоянно меняться. После, когда Кевин привык к новому ощущению, вызванному изменением положения лучей света, он резко поменял угол искривления в несколько раз, из-за чего окружающий его мир повернулся вверх ногами и Бездне стало казаться, что он стоит на островке, зависшем в небесах.

— Вау! — донеслось от Питера, наблюдавшего за действиями Бездны.

— Согласен, — произнёс возбуждённым голосом Кевин, пытаясь удержать лучи в данном положении и не развеять собственноручно созданное чудо.

— Ты летаешь! Как ты это сделал? А научить сможешь? Так могут и другие люди? — начал с безудержной скоростью заваливать друга вопросами дельфин.

— Не всё сразу. То, что ты видишь, называется нижним миражом и обычно это явление крайне нестабильно, но из-за моих сил оно сейчас просто идеально создаёт видимость моего полёта. На деле это искажение света, и по-настоящему я всё ещё стою на земле, но могу сделать так, чтобы другие видели иное, прямо как ты сейчас. Значит, что там было дальше? — Задумался на секунду Кевин. — Этому нельзя научиться, извини. И что-то подобное, скорее всего, сможет повторить лишь пара необычных людей, но большая часть человечества на такое не способна, — ответил на все вопросы Питера Кевин, всё ещё чувствующий себя как маленький мальчик, впервые попробовавший самый крутой аттракцион в парке.

— Так это не по-настоящему? — с голосом, полным крушащихся надежд, спросил Питер.

— Нет.

— Блин, а я уже думал, что ты можешь летать как птицы, — с разочарованием произнёс обитатель моря.

— Ну извини, что разочаровал, но, кстати, насчёт полётов надо будет кое-что проверить, — начал вслух размышлять над одним экспериментом Кевин.

Перестав поддерживать мираж, он отпустил свой контроль над лучами света и отошёл в сторону. Вчера в моменты активации ускоренного восприятия Бездна был слишком напуган и не задумывался над ощущениями, но сейчас, погрузившись в крайне чёткие воспоминания, он смог понять, что из-за замедления времени ему удалось более детально прочувствовать процесс создания твёрдого света, и несколько моментов в работе суперсил приковали внимание Московица.

Сконцентрировавшись на тех моментах, Кевин начал повторять процесс создания твёрдого света, но вместо сжатия фотонов до конца, он в последний момент напитал их силой фрукта и растянул на руке в форме квадрата. Через секунду Кевин с улыбкой наблюдал за образовавшимся у него на ладони плоским и, что главное, очень острым жёлтым квадратом.

Начав ощупывать своё творение, он сразу понял, что предмет по твёрдости не уступает большей части созданных ночью кристаллов, но чтобы определить пределы его прочности, нужны были дополнительные тесты.

Взяв светящийся предмет с двух сторон, Бездна начал медленно увеличивать давление, пытаясь сломать световую конструкцию. Через несколько секунд на квадрате образовались трещины и он со звуком, напоминающим разбитие стекла, распался на мельчайшие частицы, которые растворились прямо на глазах Бездны.

— Значит, прочность почти равна железу, — вынес вердикт Кевин, крайне довольный раскрытием основы одной из мощнейших способностей адмирала Кизару.

Проверив первый заинтересовавший его момент, Кевин перешёл ко второму спорному отрезку в сотворении твёрдого света. Вновь начав концентрировать кристалл, Московиц на середине процесса резко уменьшил подпитку от своих сил и заставил твердеющий свет искать другие источники для восполнения своей подпитки. Через полсекунды Кевин лишился зрения на несколько миллисекунд и, при возвращении своего главного органа чувств, он увидел крошечный, размером с ноготь, кристалл твёрдого света в своей руке.

Нахмурившись, он начал рассматривать и проверять своё творение на отличия от обычного кристалла, созданного за счёт сил, полученных от логии света. Первое, что бросалось в глаза, это его размер, уменьшившийся в несколько раз по сравнению с изначально задаваемым при обращении к фотонам критериям. Так же были некоторые неровности и сильно огорчившая Бездну прочность, сравнимая с обычным стеклом.

Но не став разочаровываться, Кевин решил повторить свой эксперимент, но в этот раз задать размер кристалла на максимально допустимый для его навыков контроля на данный момент. Начав концентрировать кристалл размером с полноценный Харлей, Кевин опять на середине уменьшил приток своей энергии и дал творению самостоятельно восполнить нехватку фотонов. Через мгновение всё окружение супергероя заволокла тьма, державшаяся несколько секунд подряд, а перед удивлённым и лишь в конце осознавшем суть происходящего, Кевином возник кристалл, размером с верхушку обычной бейсбольной биты.

— Это тоже был мираж? — раздался напуганный голос из океана.

— Нет. Можешь описать, что ты видел? — спросил Бездна, обернувшись к своему другу.

— От тебя начала распространяться тьма, которая поглощала всё, что в неё попадало. Я уже начал думать, что она поглотит и меня, когда между нами осталось всего пол плавника, но она резко пропала. Это было очень страшно! — произнёс дельфин, не на шутку испугавшийся от происходящего.

— Извини, я и сам не рассчитывал на такой эффект. Но это было не опасно. Если бы ты попал внутрь, то просто бы лишился на несколько секунд зрения и всё, — извинился и попытался успокоить дельфина Кевин.

— А можешь больше так не делать? — умоляюще попросил Дельфин.

— Ладно, сегодня посвящу все тренировки миражам, но позже мне нужно будет вернуться к этой тьме, — задумчиво произнёс Кевин, решив не пугать больше дельфина.

— Спасибо! — радостно поблагодарил друга Питер, восстановивший душевное спокойствие. — Только перед тем, как решишь вернуться к этой страшной тёмной силе, можешь предупредить меня?

— Хорошо, — улыбнулся, смотря на вновь жизнерадостного дельфина, Кевин.

http://tl.rulate.ru/book/76976/2407302